

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 85
1908.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПІСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Великое счастье—имѣть силу терпѣть упреки и обличенія, а не раздражаться.—Замѣти мирянина. Чаша жизни. Подъ благодатнымъ впечатлѣніемъ. О храненіи очесъ.—На пути въ объятія Отчи. (Изъ дневника инокъ). Сообщилъ I. А. З.—Христось терпѣлъ и намъ велѣлъ.* *—Св. Преподобномученикъ Симонъ, Воломскій чудотворецъ. Прот. Александра Попова.—Предчувствіе. Н. Сльдникова

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдостоявлю **БЕЗПЛАТНО**

ВЕЛИКОЕ СЧАСТІЕ ИМѢТЬ СИЛУ ТЕРПѢТЬ УПРЕКИ И ОБЛИЧЕНІЯ, А НЕ РАЗДРАЖАТЬСЯ.

 ненавидяя обличенія, сказано, безумень (Притч. XII, 1). Не сказано: такія, или такія обличенія, но просто: обличенія. Въ самомъ дѣлѣ, если другъ обличить тебя справедливо, исправь грѣхъ; если же онъ упрекнулъ безъ основанія, такъ похвали его за намѣреніе, одобри цѣль, поблагодари за дружбу: этотъ упрекъ происходитъ отъ крѣпкой дружбы. Не будемъ же огорчаться, когда насъ обличаютъ. Весьма много добра для жизни нашей произойдетъ отъ того, если всѣ мы будемъ и обличать согрѣшающихъ, и сами легко переносить обличенія въ грѣхахъ. Что лекарства для ранъ, то обличенія для грѣховъ. Значить, какъ отвергающій лекарства неразумень, такъ и не принимающій обличеній безразсудень. Но многіе часто раздражаются, думая про себя и говоря: „мнѣ ли умному и образованному, терпѣть отъ такого-то?“ А того не знаютъ, что это самое доказываетъ крайнюю ихъ глупость. Видѣхъ, говоритъ Соломонъ, мужа непщевавша себѣ мудра быти: упованіе же имать безумный паче его (Притч. XX, 12). Поэтому и Павелъ говоритъ: не бывайте мудри о себѣ (Рим. XII, 16). Сколько ни умень ты, сколько ни проникателень въ добрѣ, но ты—человѣкъ, и имѣешь нужду въ совѣтникѣ. Одинъ Богъ ни въ чемъ не нуждается; Онъ одинъ не имѣетъ нужды и въ совѣтникѣ. Почему объ Немъ одномъ и говорится: кто уразумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть (Рим. XI, 34)? А мы, люди, какъ бы умны ни были, тысячекратно подвергаемся упрекамъ, и этимъ обличается слабость нашей природы. Не могутъ, сказано, вся быти въ человѣцѣхъ—почему? яко не безсмертенъ сынъ человѣческой (Сир. XV II, 28, 29). Что свѣтлѣе солнца? Однакожь и оно затмевается. Какъ этотъ (солнечный) ясный свѣтъ, этотъ блестящій лучъ закрываетъ наступившая тьма, такъ часто и на нашъ умъ, сіяющій, свѣтящій какъ бы въ самый полдень, находитъ глупость и затемняетъ его; и вотъ,

умный не видитъ дѣла, а кто и глупѣе его, тотъ видитъ дѣло лучше его. А такъ бываетъ для того, чтобы и умный не гордился, и простой человѣкъ не почиталъ себя несчастнымъ.

Великое благо—быть въ состояніи сносить обличенія; великое благо умѣть обличать,—это (послѣднее) есть признакъ величайшей заботливости (о ближнемъ).

Но вотъ мы, если увидимъ, что у кого либо туника свалилась съ плечъ, или другая одежда лежитъ худо, замѣчаемъ ему это и поправляемъ; а если увидимъ, что у него жизнь развращенная, то не выронимъ ни слова. Если увидимъ, что онъ ведетъ позорную жизнь, то проходимъ мимо; между тѣмъ худое положеніе одежды только смѣшно, а (грѣховное состояніе) души опасно и бѣдственно. Ты видишь, скажи мнѣ, что братъ твой стремится въ пропасть, живетъ небрежно, не смотритъ на что слѣдуетъ, и не подаешь руки, не поднимаешь падшаго, не упрекаешь и не обличаешь, но думаешь, что лучше не огорчить и не обезпокоить его, чѣмъ позаботиться о его спасеніи? Какое же получишь ты отъ Бога снисхожденіе и прощеніе? Не слыхаль-ли ты, что Богъ іудеямъ (повелѣлъ) не оставлять безъ попеченія рабочій скоть даже враговъ, когда онъ блуждаетъ, и не проходить мимо его, когда онъ упалъ (Исх. XXIII, 4, 5; Втор. XXII, 1). Такъ іудеямъ повелѣвается не оставлять безъ попеченія животныхъ вражескихъ, а мы не позаботимся о душахъ братьевъ,—которые падаютъ каждый день? Какъ-же, не крайняя-ли это жестокость и звѣрство—не прилагать о людяхъ и такой заботливости, какую они (іудеи) о бессловесныхъ? Это-то и привело въ безпорядокъ все, это-то и испортило нашу жизнь, что мы и сами не сносимъ великодушно обличеній, и другихъ не хотимъ обличать. Мы потому и тяжки (для другихъ) съ своими обличеніями, что сами раздражаемся, когда насъ обличаютъ. Если бы братъ твой узналъ, что, обличивъ тебя, онъ похваленъ тобою, то и самъ оплатилъ бы (тебѣ) тѣмъ же, когда бы ты сталъ обличать его.

(Изъ твореній Св. І. Златоустаго).

ЗАМѢТКИ МІРЯНИНА.

Чаша жизни.

Съ какими чувствами вѣрующая душа должна приступать ко причащенію Св. Христовыхъ Таинъ?

Съ чувствами блудницы, припадавшей къ ногамъ Иисусовымъ,— оплакивавшей грѣхи свои и умилявшейся любвеобильностью Господа, съ чувствами мытаря,—сокрушавшагося о своей грѣховной жизни и просившаго себѣ милости у Владыки жизни; съ чувствами кровоточивой,—находившейся многіе годы въ неисцѣльной болѣзни, истратившей все свое имѣніе на лѣченіе, но не получившей ни отъ кого себѣ пользы, для которой осталась единственная надежда на Врача Небеснаго, на Его великую благость и милосердіе; съ чувствами разбойника, который своими немногими, но сердечными словами преклонилъ Христа Спасителя на милость къ себѣ; и наконецъ, съ чувствами блуднаго сына, растратившаго богатство отеческое, впадшаго въ рабство, голодь и бѣды, но послѣ („въ себѣ же пришедъ“) воспоминавшаго любовь отеческую, оставившаго развращенную жизнь, пришедшаго къ отцу своему и со слезами изрекшаго: „Отче, согрѣшихъ на Небо и предъ Тобою и уже нѣсмь достоинъ наречися сынъ Твой, приими мя, яко единаго отъ наемникъ Твоихъ“!

Вотъ съ какими чувствами вѣрующая душа должна приступать къ чашѣ жизни.

Но велика же и безмѣрна любовь Божественная, открывающаяся въ этомъ таинствѣ къ намъ грѣшнымъ!..

За грѣхи свои, за худую жизнь, за скверныя чувства и лукавыя помышленія въ сердцѣ, мы бы достойны только быть изгнанными отъ лица Владыки, и вдали отъ Него, какъ осужденные отстояти, но здѣсь, вмѣсто того, удостоиваетъ насъ нашъ Спаситель и Искупитель Своей таинственной вечери любви и пріобщенія пречистаго Своего тѣла и честныя Своея крови, и какъ бы такъ вѣщаетъ намъ съ любовію:

Не воспоминаю Я грѣховъ вашихъ, яко незлобивый есмь;

Отлагаю правосудіе Свое, яко милосердствующій о васъ;

Прощаю вамъ всѣ ваши беззаконія яко Владыка жизни, имѣяй власть отпушати грѣхи;

Омываю васъ Своею кровію за васъ на крестѣ изліянную;

Напитываю васъ и пищею безсмертною, которая да послужитъ вамъ во исцѣленіе души и тѣла; будьте же только признательны и благодарны за сіе и словесъ Моихъ не забывайте“!..

Вотъ какая благодать Владычная открывается намъ грѣшнымъ въ этомъ таинствѣ!

Когда душа хрістіанская удостоится пріобщенія Св. Хрістовыхъ Тайнъ, то эти Божественные дары производятъ въ ней благодатныя дѣйствія: или умиленія, или иное что-либо полезное для жизни и спасенія.

Но когда послѣ пріобщенія Св. Тайнъ пройдетъ нѣкоторое время, то душа начинаетъ чувствовать въ себѣ, что силы ея въ добромъ произволеніи стали какъ бы истощаться, умаляются благодатныя дѣйствія и усиливаются грѣховныя возбужденія, душа начинаетъ впадать въ нечувствіе и нечаяніе, по прошествіи же еще нѣ котораго времени состояніе это (нечувствіе) еще усиливается и дѣлается душа малоспособною ко всему доброму и уже близка бываетъ къ общему разстройству и оставленію добраго жительствова.

Вотъ какъ намъ необходима постоянно эта Божественная пища и питіе!..

„Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая“. Какъ важно поэтому блюсти свое сердце! Въ немъ сосредоточивается вся жизнь душевная. Если оно грѣховно, нечисто и страстно, то и человекъ не пользуется въ жизни ни миромъ, ни довольствомъ, ни покоемъ. У такого человекъ постоянно туги, скорби, замыслы и проч. Когда же сердце у человекъ болѣе или менѣе очистится отъ страстей, то оно по мѣрѣ очищенія будетъ пользоваться и наибольшею долею сердечнаго мира, покоя и довольства, хотя бы внѣшнія условія жизни и не благоприятствовали сему.

Подвизающагося хрістіанина врагъ душеспасенія на всѣхъ путяхъ старается чѣмъ либо уязвить или плѣнить: или влечетъ къ невоздержанію, или къ разсѣянности, или ко гнѣву, или къ осужденію, или ко сну лишнему, или къ другимъ какимъ либо порочнымъ пожеланіямъ, и сколько надо имѣть постоянно самонаблюденія и вниманія, чтобы не приводить въ дѣло грѣховныхъ возбужденій.

Подъ благодатнымъ впечатлѣніемъ.

Кто не знаетъ милостей и щедротъ изливаемыхъ на родъ хрістіанскій Царицею Небесною Пресвятою Богородицею!..

Кто, обремененный грѣхами многими, боримый страстями своими, разстраиваемый житейскими невзгодами, не припадалъ къ Пречистому Лику Царицы Небесной и не изливалъ предъ Нею свою душу, не исповѣдывалъ Ей своей нищеты духовной, своего растлѣнія грѣховнаго, своей скорби житейской!..

Кто изъ вѣрующихъ послѣ такого искренняго припаданія къ святой Иконѣ Пресвятой Владычицы—матери рода хрістіанскаго, яко Самой ту сущей, предстоящей и внимающей, не получалъ

благодатныхъ Ея милостей: мира, прощенія, утѣшенія, успокоенія!..

Да къ кому же такъ и удобопрístupно моленіе скорбящей души, какъ не къ благой Матери хрістіанскаго рода? Она заступница наша предъ праведнымъ судомъ Сына своего Спасителя нашего; Она помощница въ подвигахъ и доброй жизни, Она тихое пристанище и покой душъ житейскими волнами обуреваемыхъ, Она надежда для грѣшныхъ непостыдная, Она радость и веселіе для всего рода хрістіанскаго.

Такую убо имѣя у себя скорую и добрую Заступницу, будемъ припадать къ Ней чаще, прося Матернихъ ея щедротъ и милостей.

О, всепѣтая Мати, рождающая всѣхъ Святыхъ Святѣйшее Слово!— Нынѣшнее наше пріими приношеніе, отъ всякія избави напасти, и будущія изми муки всѣхъ вопіющихъ Ти!..

О храненіи очесъ.

Какъ необходимо храненіе очей своихъ мужу, проводящему хрістіанскую жизнь!

Отчего палъ Давидъ св., отчего Соломонъ лишился премудрости, отчего два старца судіи Израильскаго народа были убиты единоплеменниками?

Отвѣтъ одинъ: изъ-за нехраненія очей своихъ!

Не дивно было бы то, если бы это были люди обыкновенные, но вѣдь Давидъ и Соломонъ были люди Святые и великіе.

Сколько Давидъ Св. совершилъ добродѣтелей: въ юномъ еще возрастѣ его душу стало наполнять Божественное вдохновеніе и онъ, движимый Св. Духомъ, руками своими содѣлалъ псалтирь и воспѣвалъ Бога, а затѣмъ онъ выказалъ великое мужество и крѣпкую вѣру въ Бога при единоборствѣ съ Голиафомъ; въ послѣдствіи ненавидимый и преслѣдуемый Сауломъ, онъ проявилъ Евангельскіе образцы незлобія и кротости, къ тому же имѣлъ даръ пророческій и великую любовь къ Богу, и однако всѣ эти добродѣтели не удержали его отъ паденія; одинъ неосторожный и нескромный взглядъ на жену Урії потрясъ и повергъ долу все зданіе добродѣтелей.

Куда скрылась, Св. Давидъ, твоя кротость незлобивая, гдѣ твое мужество великое, гдѣ ревность Божественная? Почему они въ такой опасный моментъ жизни, не сохранили тебя цѣлымъ?— Да потому, что пожеланіе душевное не удерживается въ себѣ этими добродѣтелями, для него нужна узда Іовлева: завѣтъ положихъ очима моима, да не помышлю на дѣвицу (Іов. гл. 31 ст. 1).

Гдѣ та любовь Божественная сына разумичнаго (Сир. Гл. 47, ст. 14), какую имѣлъ онъ къ Богу, когда говорилъ: „азъ сплю, а сердце мое бдитъ“ (Пѣснь II. Гл. 5 ст. 2), „яко уязвленъ есмь любовію азъ“ (2 ст. 5)?

Какъ небывалая скрылась она, какъ тонкій призракъ сновидѣнія исчезла, бывъ погашена плотскимъ похотѣніемъ, возбужденнымъ чрезъ любодѣйныя воззрѣнія очей.

А старцы, судіи Израильскіе, понадѣявшись вначалѣ, можетъ быть, на свой преклонный возрастъ и умирение естественныхъ пожеланій, не воздержались отъ воззрѣній на цвѣтущую красотою Сусанну, и жалкимъ образомъ обманулись въ этомъ, когда и въ сгорбленномъ лѣтами тѣлѣ, почувствовали свирѣпыя порывы плотскихъ пожеланій и рѣшились на беззаконный поступокъ, за который впослѣдствіи и были наказаны смертію. (Дан. Гл. 13).

Такъ то важно храненіе очей своихъ мужу, проводящему хрістіанскую жизнь.

На пути въ объятія Отчи.

(Изъ дневника инока).

(Продолженіе).

12 Марта. „Вмѣстилище для принятія помощи—сердце жаждущее, сила привлекающая—слезная уповательная молитва, руки приѣмлющія—сыновнее дерзновеніе со смиреніемъ“ (Епископъ Теофанъ).

14 Марта. Когда слышишь внутри—въ совѣсти предостерегающій голосъ отъ чего-нибудь грѣховнаго: мысли, слова и дѣла, и даже одной мысли, то не пренебрегай имъ, не будь самонадѣянъ, не думай, что предостереженіе это—излишняя докучливая, или щепетильная болѣзненность совѣсти. Нѣтъ, это или голосъ совѣсти, говорящій о дѣйствительномъ твоёмъ опасномъ въ данную минуту состояніи, или внушеніе чрезъ совѣсть добраго твоего Ангела-Хранителя. Блюди же всегда совѣсть чистою, тогда она ясно будетъ показывать волю Божию. Если же разъ, два, три не послушаешь по небрежности голоса ея, а тѣмъ болѣе, если намѣренно заглушишь, тогда предостерегающій голосъ ея замолкнетъ, но за то заговоритъ она голосомъ неумолимаго судьи, когда прогнѣванный Господь положитъ на тебя, какъ на убійцу своего внутренняго человѣка, печать Каинова отверженія. Какъ же намъ нужно быть осторожными и всегда прислушиваться къ голосу совѣсти. Блюдайте, како опасно ходите!

17 Марта. Носи непрестанно въ сердцѣ и памяти спасительное имя Господа Иисуса Хріста. Возбуждай себя къ молитвѣ Иисусовой постоянно, хотя подвигъ этотъ на первыхъ порахъ пока-

жется какъ-бы какимъ оружіемъ, поражающимъ твое грѣховное, каменное, косное сердце. Уныніе при началѣ этого подвига—дѣйствіе и безпокойство гнѣздящагося въ грѣхолобивомъ сердцѣ змія, чувствующаго въ спасительномъ имени Иисусовомъ болѣе сильнаго, пришедшаго связать его. Непріятную сердечную боль при этомъ считай не тебѣ принадлежащей, а хитрому, льстивому врагу твоему—дѣволу. Разоблачай его козни и отрѣвай обольщенія къ покою словами Писанія о важности сей молитвы:

1. *Не судихъ что видѣти въ васъ, точію Иисуса Христа и Сего распята.*

2. *Нѣсть инаго имени подѣ небесемъ.* (Дѣян. IV, 12).

3. *Аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа* (а любовь предполагаетъ постоянное памятованіе о любимомъ), *да будетъ проклятъ маган—ава.* (1 Кор. XVI, 22).

4. *Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсыщеть* (Іоан. XV, 6).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРИСТОСЪ ТЕРПѢЛЬ И НАМЪ ВЕЛѢЛЬ.

Тяжко стало жить нынѣ. Всюду недостатокъ, нужда горькая. Участились преступленія, грабежи и убійства...

Тщетно люди истощаютъ свои усилія, чтобы облегчить чело-вѣческую жизнь, уменьшить людскія страданія.

Тщетно, ибо люди идутъ къ этой цѣли совсѣмъ не тѣмъ путемъ, какимъ нужно идти, какой завѣщанъ намъ Великимъ Учителемъ Христомъ. Люди говорятъ, что для того, чтобы облегчить жизнь нужно перестроить ее по новому. Тогда будетъ лучше. Люди говорятъ, нынѣ богатство у немногихъ, а нужно раздѣлить его между всѣми поровну. Тогда будетъ лучше. Рабочимъ тяжело работать. Слишкомъ много рабочихъ часовъ, нужно убавить, работать поменьше, гулять побольше. Тогда будетъ лучше. Если хозяева несогласны на это честию, то нужно принуждать ихъ силой,—устроить забастовку, бойкотъ, стачку... Хозяева убоятся и сдадутся. Тогда будетъ лучше.

Такъ-ли это?

Вотъ, подѣ влияніемъ такихъ ученій мы прожили уже не одинъ годъ и что же видимъ?.. Не только не облегчилась наша жизнь, но стала еще тяжелѣе. Кажется, вполне или отчасти—рабочіе своего добились: рабочихъ часовъ стало меньше, прогульнаго времени гораздо больше, рабочія руки—дороже, плата за трудъ поднялась, но... жизнь не облегчилась.

Стало быть, невѣренъ этотъ путь. Стало быть, не въ этомъ дѣло. Не забастовками и бойкотами мы можемъ поднять свое

благосостояніе, не уменьшеніемъ рабочихъ часовъ можемъ увеличить свое жизненное благополучіе, *а упорнымъ трудомъ и терпѣніемъ.*

Терпѣніе и трудъ необходимы намъ и въ нынѣшнемъ вѣкѣ для улучшенія нашего земного благополучія, необходимы и царствія ради Божія.

Велика добродѣтель терпѣнія Христова. Какъ въ достиженіи земного благополучія, такъ и ради царства Божія нѣтъ иного пути, какъ путь труда и подвига. Это и есть тотъ узкій путь и тѣсныя врата, коими входятъ немногіе, какъ говоритъ Евангеліе (Лк. XIII, 24). Мы мало, очень мало сознаемъ это, а еще менѣе *вѣримъ.* Мы еще терпимъ, иногда и много терпимъ, ради приобрѣтенія богатства, славы, почестей. Терпимъ, смиряемся и унижаемся... Но это терпѣніе не христіанское. А когда нужно терпѣть ради добродѣтели и духовнаго совершенства, то мы горько жалуемся, воздыхаемъ, падаемъ духомъ и изнемогаемъ. Почему такъ? Потому что *слабо вѣримъ* или *совсѣмъ не вѣримъ.* Трудно терпѣть ради того, чего не признаешь. Кто не помышляетъ о добродѣтели, какъ будетъ терпѣть ради добродѣтели? Кто никогда не помышлялъ о небесномъ, какъ будетъ терпѣть ради небеснаго? *Идѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Мѣ. VI, 21). Если сокровище наше въ земномъ и чувственномъ, то страданія изъ за добродѣтели являются въ нашихъ глазахъ *юродствомъ.* Укрѣпите въ себѣ вѣру и вы подвигнете себя къ христіанскому терпѣнію. Пробудите въ душѣ своей христіанскія надежды и упованія и вы вдохновите себя на трудъ и подвигъ.

Угасли въ насъ христіанскія завѣты и чаянія, угасло и терпѣніе. Намъ понятно только житейское терпѣніе, мірское, извлекающее для себя пользу и выгоду.

Нынѣ раздаются голоса: „прежде накормите, а потомъ требуйте добродѣтели“. Это-ли не униженіе добродѣтели? Возможно-ли тутъ терпѣніе? Послушный рабъ терпѣливо ожидаетъ, пока его накормятъ...

Нынѣ говорятъ: не терпѣніе нужно, а борьба. Жизнь есть борьба... Терпѣніе—признакъ малодушія, слабости. Христіанство содѣйствуетъ ослабленію, застою жизни...

Такъ ли это?

Нѣтъ. Такое мнѣніе свидѣтельствуетъ или о непониманіи или объ извращеніи христіанскаго ученія. Христіанское терпѣніе не есть ничего недѣланіе, состояніе полного спокойствія и безразличнаго отношенія ко всему окружающему. Не-похристіански будетъ все терпѣть, со всѣмъ мириться, все одобрять. Христіанинъ долженъ мириться не со зломъ, его окружающимъ, а съ тѣми страданіями, какія причиняетъ ему зло. Путь борьбы со зломъ есть путь скорби и страданій.

Таковъ законъ жизни, къ исполненію котораго призываетъ насъ Евангеліе. Добрый хрістіанинъ скажетъ: пусть меня гонять, преслѣдуютъ, злословятъ, порочать мое доброе имя. Но я неустанно буду бороться со зломъ.

Погибельно зло, а благословенно мое страданіе. Я буду уподобляться пловцу, который употребляетъ всѣ свои силы на борьбу съ бурными волнами въ надеждѣ достигнуть тихой пристани. Такъ и я все буду переносить въ борьбѣ со зломъ, чтобы пробить дорогу отъ тьмы къ свѣту.

Пусть не говорятъ, что хрістіанское терпѣніе есть признакъ малодушія и слабости. Терпѣніе есть высочайшее напряженіе дѣятельныхъ силъ. Слабъ не тотъ, кто все терпитъ въ борьбѣ за истину и правду, а тотъ, кто изъ боязни страданія уступаетъ злу, жертвуетъ ему своими святыми убѣжденіями, лишь бы жилось спокойно, лишь бы не пришлось потерпѣть и испытать страданій...

Это—отголосокъ толстовскаго лжеученія о непротивленіи злу.

Хрістосъ не заповѣдалъ намъ такого ученія. Все время Своего служенія роду человѣческому Онъ посвятилъ на борьбу со зломъ. Онъ сильно обличалъ злыхъ людей—книжниковъ и фарисеевъ Своихъ кровныхъ враговъ, искавшихъ Его души, и предсказывалъ имъ *горе*. Хрістіанинъ призывается творить добро. Добродѣтель не восторжествуетъ сама собою, если мы не будемъ подавлять зла. *Нудится царствіе Божіе и нуждницы восхищаютъ е*. Тьма не исчезнетъ безъ пробивающаго ее луча свѣта. Не престанетъ буря, если не подуетъ противный вѣтръ. Не погаснетъ пламя, если не будутъ его тушить. Неправды, грабежи, убійства, насилія, развратъ, пьянство не уменьшатся, если никто не будетъ бороться со зломъ. Хрістіанство заповѣдуетъ намъ: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Римл. XII, 21). Поэтому, не говори себѣ: „не противься злу, уступи, примиришь съ нимъ,—будетъ покойнѣе“. Это—искушеніе плоти. Это—недостатокъ терпѣнія. Это попустительство, отъ котораго окружающее зло только крѣпнетъ и усиливается.

Печальные примѣры такого попустительства у насъ предъ глазами. Нынѣ часто говорятъ, что преступности собственно нѣтъ, какъ нѣтъ и преступниковъ. То, что мы называемъ преступленіемъ, есть продуктъ окружающей насъ среды, воспитанія, неблагоприятныхъ жизненныхъ условий, несовершенства общественаго строя и т. п. Гдѣ-же наша *свободная* воля? Неужели эти неблагоприятныя условія создаются помимо насъ? Неужели мы не можемъ имъ противодѣйствовать? Это потворство жизненнымъ страстямъ и порокамъ. Это—нравственное разслабленіе. Оно повело къ тому, что забыть долгъ, попоранъ законъ, утрачено уваженіе къ ближнимъ, разлагается семья, распадается

школа, расшатаны основы общественного порядка. Это-ли христіанское терпѣніе? Это-ли христіанская любовь?!...

Нѣтъ, въ нынѣшнее печальное время, когда ожесточенно борется вѣра съ невѣріемъ, любовь и преданность Отечеству съ предательствомъ и космополитизмомъ, вы не стыдитесь сказать, что вы православные христіане. Не стыдитесь заявлять открыто, что св. Церковь—ваша мать, возродившая васъ, что вы ей повинуетесь и почитаете, какъ свою духовную руководительницу. Нынѣ, когда христіанство стараются замѣнить подпольными учениями, не стыдитесь заявить, что вы не социалисты и не послѣдователи новаго евангелія, но защитники честнаго труда, права собственности и враги всякаго насилія. Нынѣ, когда поругано и попрано все наше русское, родное, національное, не стыдитесь открыто и во всеуслышаніе сказать, что вы—русскіе по крови, по духу и по вѣрѣ, что вы признаете только то Евангеліе, въ которомъ наставила васъ Церковь, а тѣломъ и душой отвращаетесь отъ новаго евангелія и новаго христіанства, будетъ-ли оно произведеніемъ отлученнаго отъ Церкви графа Льва Толстого или невѣрующаго кощунника иноземца Ренана.

То правда, что христіанское терпѣніе требуетъ мужества и подвига.

Но гдѣ правда, тамъ и Богъ. Отецъ нашъ небесный будетъ нашимъ утѣшителемъ въ нашемъ терпѣніи, такъ что, вмѣстѣ со св. апостоломъ и мы будемъ имѣть возможность сказать о себѣ: „мы повсюду притѣсняемы, но не стѣснены, мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся, мы гонимы, но не оставляемы; низлагаемы; но не погибаемъ“ (2 Кор. VI, 8—9). Христіанское терпѣніе жизнерадостное и свѣтлое, ибо соединено съ утѣжительными обѣтованіями: *радуйтесь и веселитесь, ибо мзда ваша многа на небесѣхъ* (Мѡ. V, 12).

Хвала тѣмъ, кои, не увлекаясь ни печалью вѣка, ни лестью богатства, крѣпко стоятъ за св. православную вѣру, Царя и Отечество, не смотря на всѣ претерпѣваемые ими горести и страданія ради борьбы съ ложнымъ теченіемъ. Вѣчная память и мученическіе вѣнцы тѣмъ, кои, въ години страшнаго посѣщенія Божія, положили свою жизнь, какъ очистительную жертву на алтарь Отечества!

Вотъ истинный путь нашего возрожденія и обновленія. Это единственный путь къ возможному на землѣ счастью и жизненному благополучію.

* *

*
—•••••—

Св. Преподобномученикъ Симонъ, Воломскій чудотворецъ.

12 Юля ежегодно въ Симоноволомской церкви, отстоящей отъ г. Устюга въ 75 верстахъ, совершается скромное торжество, привлекающее довольно значительное количество поклонниковъ изъ Устюга и сосѣднихъ селеній. Торжество это носитъ названье Симоновой памяти; такъ какъ въ этотъ день, въ 1641 году крестьянами деревни Овсянникова, Сараевской волости, Никольскаго уѣзда, замученъ былъ основатель Симоноволомской пустыни преподобный Симонъ.

Св. Симонъ, въ мѣрѣ Симеонъ, родился 18 сентября 1586 г. Отецъ его монастырскій крестьянинъ Михаилъ жилъ въ вотчинѣ Юсифова-Волоколамскаго монастыря. Въ 1607 г., вслѣдствіе грабежей и убійствъ отъ поляковъ и литовцевъ и отъ своихъ измѣнниковъ, онъ вынужденъ былъ спастись бѣгствомъ, оставивъ свою родину и семью на произволъ судьбы. Сынъ его Симеонъ пришелъ въ Москву, гдѣ и нашелъ пристанище у одного портного, который скоро научилъ его искусству шить одежду.

Тяжелое впечатлѣніе произвелъ на Симеона столичный шумъ и военная тревога. Въ одинъ лѣтній день, испросивъ молитвенное благословеніе Святителей Московскихъ: Петра, Алексія и Іоны и приложившись къ Святынямъ, онъ отправился на сѣверъ къ мѣсту подвиговъ Праведнаго Прокопія, Устюжскаго чудотворца, съ цѣлю найти для себя болѣе тихое пристанище. Изъ Устюга вмѣстѣ съ другими богомольцами онъ предпринялъ плаваніе въ Соловецкій монастырь на поклоненіе Св. Зосимѣ, Саватію и Герману, слава о которыхъ въ это время уже далеко разнеслась по необъятной Россіи. Понравилась Симеону тихая, спокойная и трудолюбивая жизнь благочестивыхъ Соловецкихъ насельниковъ. Здѣсь онъ подъ руководствомъ добрыхъ старцевъ научился грамотѣ, церковному пѣнію и уставу. Подъ вліяніемъ чтенія святоотеческихъ писаній и душеспасительныхъ бесѣдъ съ умудренными въ иночествѣ старцами со временемъ развилось въ его душѣ сильное желаніе совершенно оставить мірскую суету и принять монашеское постриженіе. Исполнить свое желаніе въ многолюдномъ Соловецкомъ монастырѣ молодой двадцатичетырелѣтній подвижникъ нашелъ для себя не удобнымъ; поэтому, пробывъ тамъ три года, онъ, не смотря на просьбы и увѣщанія полюбившихъ его иноковъ, отправился искать болѣе уединеннаго и безмолвнаго житія.

На берегу рѣки Пинеги, на горѣ Черной, обрѣлъ онъ рѣдко посѣщаемый богомольцами бѣдный монастырь во имя Божіей Матери „Грузинскія“. Игумень этого монастыря Макарій, послѣ слезныхъ усиленныхъ просьбъ и наставленій, удостоилъ при-

шельца Симеона „ангельскаго образа“, наименовавъ его при постриженіи Симономъ. Неописуемо радъ былъ подвижникъ новому своему званію. Подчинивъ себя волѣ старца—руководителя, онъ безропотно исполнялъ всѣ тяжелья монастырскія работы, непрестанно повторяя слова Псалмопѣвца: „Видь, Господи, смиреніе мое и трудъ мой и остави вся грѣхи моя“. (Пс. 24, 18). Одежда его была самая простая и грубая, пища скудная, постелью служила голая земля, изголовьемъ камень. Все это онъ тщательно скрывалъ отъ игумена и братіи, любовь которыхъ къ нему возрастала съ каждымъ днемъ. Тяжело показалось смиренному иноку такое къ нему почтеніе и уваженіе и онъ, бѣгая славы человѣческой, рѣшилъ разстаться навсегда съ обителью своего постриженія. Повѣдалъ Симонъ свою тайную мысль игумену. Не легко было слышать это почтенному старцу, готовившему въ новопостриженномъ инокѣ себѣ преемника; но, цѣня святость и чистоту его намѣреній, Макарій съ миромъ и благословеніемъ отпустилъ его изъ своей обители. Побывалъ Симонъ во многихъ монастыряхъ области Новгородской и Московской, но не могъ найти себѣ пристанища по мысли. Наконецъ онъ вновь рѣшилъ удалиться на Сѣверъ. По дорогѣ одинъ крестьянинъ, по имени Антоній, сказалъ ему, что онъ знаетъ пустынное мѣсто, гдѣ желающій можетъ проводить свою жизнь въ совершенномъ уединеніи. Мѣсто это—Волмы на рѣкѣ Кигменьгѣ,—оно со всѣхъ сторонъ окружено непроходимыми болотами. Съ радостію Симонъ принялъ это извѣстіе и упросилъ Антонія довести его до сего вождельнаго мѣста, на что тотъ охотно согласился. Черезъ нѣсколько дней добрались они до береговъ Кигменьги, остановились близъ того мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее мелководная, но очень быстрая рѣчка Ярышъ, водрузили деревянный крестъ и со слезами молились Господу Богу и Пресвятой Его Матери, прося у нихъ благословенія поселиться тутъ и потрудиться для спасенія своей души. Затѣмъ построили они маленькую хижинку, въ которой проводили лишь ночи, а дни у нихъ проходили въ уединенной пламенной молитвѣ и непрестанныхъ трудахъ по очисткѣ лѣснаго мѣста для полей и пожень (колониція). Трудна такая жизнь показалась Антонію и онъ скоро оставилъ Симона въ совершенномъ одиночествѣ.

Много трудностей и препятствій сужденно было преодолѣть пустынножителю въ болотахъ Воломскихъ. Пять лѣтъ онъ пробылъ тамъ въ уединеніи, вдали отъ жилищъ человѣческихъ, безъ помощи въ нуждѣ, безъ совѣтника въ трудныхъ обстоятельствахъ и даже часто безъ средствъ къ пропитанію. Многіе изъ окрестныхъ крестьянъ знали о подвигахъ его; но не всѣ относились къ нему доброжелательно. Одни изъ нихъ съ любовью слушали его бесѣды и наставленія, нѣкоторые даже изъ-

явили свое желаніе поселиться съ нимъ и быть его неразлучными учениками, а другіе старались наносить ему разныя обиды и оскорбленія, чтобы изгнать его изъ пустыни. Не смотря на козни послѣднихъ, около Симона собралось не мало ревнителей благочестія. По желанію ихъ и усиленной просьбѣ Симонъ отправился въ Москву за разрѣшеніемъ на построеніе храма и за полученіемъ дарственной грамоты на владѣніе разработанною ихъ руками землею и сосѣдними лѣсными угодьями. Благочестивый Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ милостиво принялъ угодника Божія и предоставилъ ему право владѣть землею отъ его убогой хижины на то верстъ во всѣ стороны, а духовныя власти благословили его приступить къ устроенію храма. Но враги и ненавистники подвижника не дали ему достроить и освятить храма, который такъ радостно созидали насельники. Они пришли и сожгли его до основанія. Поскорбѣлъ Симонъ о такомъ несчастіи; но не палъ духомъ и съ Божіею помощію сталъ строить новый. По окончаніи его онъ отправился къ Ростовскому Митрополиту Варлааму за св. Антиминсомъ и за благословеніемъ освятить новосозданный храмъ. Владыка не только далъ просимое, но и самого Симона 23 Января 1620 года рукоположилъ въ санъ пресвитера и назначилъ его настоятелемъ новой обители. По возвращеніи на Волмы преподобный Симонъ освятилъ храмъ во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня и неупустительно совершалъ въ немъ ежедневное Богослуженіе до дня своей мученической кончины.

Злые люди неоднократно нападали на подвижника съ цѣлю отнять у него жалованную грамоту, но братія успѣшно защищала своего игумена. Наконецъ, злые люди воспользовались случаемъ, когда преподобный остался одинъ въ обители, отпустивъ братію въ Устюгъ на поклоненіе праведному Прокопію. Злодѣи напали на него, стали безъ пощады бить и терзать его разными пытками, нанося ему раны желѣзомъ и опалая огнемъ, требуя выдачи грамоты. Преподобный упросилъ ихъ отпустить его за грамотой въ церковь. Войдя въ храмъ, палъ онъ предъ образомъ Божіей Матери, съ горькими слезами молилъ Ее сохранить св. храмъ и обитель и даровать ему необходимыя силы къ воспріятію предстоящей мученической кончины. Затѣмъ благоговѣнно принялъ онъ Св. Тайны, вышелъ къ своимъ мучителямъ и сказалъ: „теперь я готовъ, дѣлайте со мною, что хотите“. Ни ангельская кротость подвижника, ни сѣдины старости, ни что не тронуло сердце злодѣевъ.

Съ ругательствами набросились они на преподобнаго, повергли его на землю, нанося множество ударовъ. Наконецъ, злодѣи-крестьяне отсѣкли голову мученика и бросили ее въ рѣку. Тѣло же его лежало на землѣ „многи дни никѣмъ же вредимо

ни отъ звѣрей, ни отъ птицъ и настькокомыхъ, ни отъ скота тамо живущаго“, говоритъ древній писатель его житія.

Горькими слезами оросила возвратившаяся изъ Устюга братія обезглавленное тѣло Преподобномученика. Ученики благоговѣйно внесли его въ церковь. Въ тотъ-же день одинъ изъ братіи посланъ былъ къ настоятелю Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря съ извѣстіемъ о случившемся и съ просьбою прислать на Волмы одного изъ пресвитеровъ для преданія землѣ убиеннаго подвижника. Нѣкоторые изъ нихъ начали искать честную главу его и скоро обрѣли ее въ одномъ мѣстѣ рѣки Кигменги, отчего по сіе время это мѣсто носитъ названіе „Симоновой курьи“. Прибывшій изъ города іеромонахъ Ефремъ совершилъ надъ усопшимъ погребеніе при всеобщемъ плачѣ и рыданіи его учениковъ и почитателей.

Скоро гробъ Преподобнаго сдѣлался источникомъ многоразличныхъ чудесъ и исцѣленій и сталъ привлекать отовсюду множество поклонниковъ. Въ настоящее время св. мощи Симона почиваютъ подъ спудомъ въ холодномъ каменномъ храмѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Надъ могилою его устроена гробница и сѣнь. Поверхъ гробницы лежитъ деревянный образъ преподобнаго во весь ростъ. Образъ украшенъ ризою и покрытъ парчевымъ покровомъ. Вблизи храма раскинута нѣсколько деревень, составляющихъ изъ себя Симоноволомскій приходъ. Обитатели прихода весной и осенью ежегодно бываютъ отрѣзаны отъ окружающаго міра на мѣсяцъ и болѣе полною бездорожицею. Но православнаго богомольца рѣдко что удерживаетъ отъ исполненія своего желанія—поклониться рѣдкой святынѣ. Во всякое время, съ палкою въ рукѣ, съ котомкою за плечами, въ армякѣ и лаптяхъ, терпѣливо идетъ онъ на поклоненіе Христову угоднику. Сравнительно большой наплывъ богомольцевъ, кромѣ памяти подвижника, замѣчается во дни великаго поста и въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня. Смотри на нихъ, невольно приходишь къ убѣжденію, что, какъ ни стараются враги христіанства исторгнуть изъ простаго русскаго сердца вѣру въ заступничество святыхъ и ихъ непрестанное теплое ходатайство за всѣхъ насъ, ихъ богопротивныя стремленія никогда не достигаютъ цѣли. Побывать на мѣстѣ подвиговъ угодника Божія, выплакать горе свое надъ гробомъ его, попросить благословенія и предстательства его предъ престоломъ Всевышняго, всегда было и будетъ завѣтною мечтою православнаго Русскаго человѣка.

Протоіерей Александръ Поповъ.

ПРЕДЧУВСТВІЕ.

Въ Вологдѣ въ началѣ Октября прошлаго года имѣлъ мѣсто такой знаменательный случай.

Священникъ о. Н. сидѣлъ въ своей комнатѣ и писалъ клировую вѣдомость. Предъ нимъ находилась лампа, а надъ нею высоко портретъ за стекломъ. Работа его была прервана приходомъ женщины—прихожанки.

— Батюшка, въ большомъ волненіи заговорила женщина, увидѣвъ о. Н. и благоговѣнно принимая отъ него благословеніе, сейчасъ стояла я за вечерней въ Духовомъ монастырѣ, вдругъ вы пришли мнѣ на умъ, какая то необыкновенная тоска явилась въ сердцѣ и неотвязное желаніе увидѣть васъ и принять благословеніе. Еле отстояла вечерню. И не молилась. Голосъ внутри говорилъ: иди, иди. Зачитали вечернія молитвы. Я не могла остановить себя, чтобы пробыть въ храмѣ до окончанія службы, вышла, поспѣшила къ вамъ, батюшка.

Поговоривъ и утѣшивъ взволнованную прихожанку, о. Н. отпустилъ ее съ миромъ домой, а самъ отправился продолжать дѣло. Когда онъ проходилъ чрезъ маленькую столовую, ведущую въ комнату, гдѣ онъ занимался, въ этой комнатѣ произошло что то страшное—раздался сильный трескъ, похожій на взрывъ. Батюшка испуганный трескомъ даже присѣлъ...

Придя въ себя, онъ вступилъ въ комнату и увидѣлъ, что стекло у портрета, висѣвшаго довольно высоко надъ лампою, которая въ продолженіи лѣтъ 10 стояла въ одномъ и томъ же разстояніи отъ портрета, лопнуло на самыя маленькія части; горячіе осколки стекла валялись на столѣ, около стула, гдѣ сидѣлъ батюшка, впились въ полъ такъ крѣпко, что потомъ съ трудомъ можно было достать ихъ.

Господь сохранилъ! Эти горячіе осколки попали бы въ голову, въ лицо, въ глаза о. Н. и изуродовали бы его. Господь сохранилъ, избравъ орудіемъ своей промыслительной любви добрую прихожанку. Батюшка возблагодарилъ Милосерднаго Господа. Онъ тутъ же въ присутствіи семьи отслужилъ благодарственный молебень. Слеза за слезой падала изъ глазъ его.

Н. Сльдниковъ.